

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ / THINK TANKS

Научная статья / Research article

Проблема взаимодействия Турции и России в новых политических реалиях в исследованиях Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP)

А. Ю. Борзова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9886-797>, e-mail: bau845@mail.ru

Е. М. Савичева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8617-3508>, e-mail: savicheva@mail.ru

Л. Т. Кулумбегова

Юго-осетинского государственного университета им. А.А.Тибилова, Цхинвал, Южная Осетия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8096-634X>, e-mail: linakulumbegova@mail.ru

Аннотация. Разрушение однополярного мира сопровождается подъемом новых центров силы в регионах, которые стремятся закрепить за собой право на формирование нового миропорядка. Турция, переориентировавшаяся от сотрудничества с западными странами, использует свое выгодное геостратегическое положение и предпринимает активные попытки расширить влияние на Ближнем Востоке, Южном Кавказе, выстраивает политику партнерства со странами Центральной Азии, развивает отношения с Россией. В рамках инициативы «Посредничество для мира» Турция уже превратилась в одну из ведущих мировых платформ в области урегулирования конфликтов и посредничества. Война на Украине открыла уникальные возможности для роста внешнеполитической активности и посреднической деятельности Анкары. Цель статьи – на основе проблемно-хронологического метода изучить публикации одного из ведущих аналитических центров Германии - Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP), выявить их подходы к ключевым аспектам внешней политики Турции (политика на Ближнем Востоке, в отношении Сирии, взаимодействие с Россией, проблемы с ЕС). В заключении авторы выделяют прогнозы и рекомендации немецких экспертов для Турции и ЕС в связи с углублением украинского кризиса.

Ключевые слова: Турция, Россия, Южный Кавказ, SWP, посредничество, Ближний Восток, Срединный коридор, трубопровод.

Для цитирования: Борзова А. Ю., Савичева Е. М., Кулумбегова Л. Т. Проблема взаимодействия Турции и России в новых политических реалиях в исследованиях Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP) // Постсоветские исследования. 2022;8(5):861-871.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО № 21–514–07001

New aspects in relations between Turkey and Russia (based on materials from German think tank)

A. Yu. Borzova

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9886-7977>, e-mail: bau845@mail.ru

E. M. Savicheva

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8617-3508>, e-mail: savicheva@mail.ru

L. T. Kulumbegova

South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, South Ossetia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8096-634X>, e-mail: linakulumbegova@mail.ru

Abstract. The destruction of the unipolar world is accompanied by the rise of new centers of power in the regions, which seek to secure the right to form a new world order. Turkey, that reoriented from cooperation with Western countries, uses its advantageous geostrategic position and makes active attempts to expand its influence in the Middle East, the South Caucasus, builds a policy of partnership with the countries of Central Asia, and develops relations with Russia. Through the Mediation for Peace initiative, Turkey has already become one of the world's leading platforms in the field of conflict resolution and mediation. The war in Ukraine opened up unique opportunities for the growth of Ankara's foreign policy activity and mediation. The purpose of the article is to study the publications of one of the leading analytical centers in Germany - the German Institute for International and Security Relations (SWP) on the basis of the problem-chronological method, to identify their approaches to key aspects of Turkey's foreign policy (policy in the Middle East, Syria, relations with Russia, problems with the EU), and in conclusion, the authors highlight the forecasts and recommendations of German experts for Turkey and the EU in connection with the deepening of the Ukrainian crisis.

Keywords: Turkey, Russia, SWP, mediation, Middle East, Middle Corridor, pipeline, South Caucasus.

For citation: Alla Yu. Borzova, Elena M. Savicheva, Lina T. Kulumbegova. New aspects in relations between Turkey and Russia (based on materials from German think tank) // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2022;8(5):861-871. (In Russ.)

Acknowledgment: the reported study was funded by RFBR, project № 21-514-07001

Обострение напряженности на мировой арене, связанное с разрастающимися кризисами и конфликтами, усиление нестабильности, противостояния, неопределенности, сложный процесс формирования новой системы координат, когда разрушение однополярного мира сопровождается подъёмом новых центров силы – все это вызывает интерес у исследователей международных отношений и политиков. Внешнеполитические исследовательские центры различных стран стремятся осмыслить ключевые тенденции, которые будут оказывать определяющее влияние на международную обстановку, и выделить государства, роль которых в формирующемся балансе сил будет возрастать.

В этом плане особое внимание аналитиков привлекает Турция [Аватков 2021: 81-90], [Ирхин, Москаленко 2021: 91-107], [Шлыков 2021: 130-152], которая реализует концепцию «Предприимчивая и гуманная внешняя политика»¹, выдвинутую президентом страны и правящей Партией справедливости и развития (ПСР). Член НАТО и страна, стремившаяся к членству в ЕС, Турция переориентировалась от сотрудничества с западными странами и перешла к усилению своих позиций и ведущей роли на Ближнем Востоке [Köstem 2019: 111-128]. Ее политика нацелена на утверждение в роли регионального лидера, в том числе в ситуативных альянсах с различными государственными и негосударственными акторами в широком

¹ Турецкая Республика. Министерство иностранных дел. «Предприимчивая и гуманная внешняя политика

Турции». URL: <https://www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy-ru.ru.mfa>

международном контексте [Эршен 2022: 111-125], включая Россию [Balta, Çelikpala 2020: 1-20].

В 2010 г. ООН выступила с инициативой «Посредничество для мира», и, во многом руководствуясь ею, Анкара взяла на себя роль посредника в мирном разрешении конфликтов. «Будучи единственной страной, которая одновременно является сопредседателем контактных групп/групп друзей по посредничеству в ООН, ОБСЕ и ОИС, Турция с 2012 г. проводит так называемые Стамбульские конференции по посредничеству, которые уже превратились в одну из мировых площадок для урегулирования конфликтов и посредничества».¹ Успешное проведение второго Дипломатического форума в 2022 г., многочисленные встречи на высшем уровне в Анкаре способствовали превращению республики в центр дипломатической активности. Турция расширила деятельность на Ближнем Востоке [Köstem 2020: 1-23], не осталась в стороне при разрешении конфликта вокруг Нагорного Карабаха, выстраивает многоплановую политику партнерства со странами Центральной Азии, Африки и Латинской Америки. Турция стала активной стороной в переговорах с РФ и Украиной на уровне министров иностранных дел, содействует реализации так называемой «зерновой сделки», что позволило министру иностранных дел Турции заявить, что Анкара зарекомендовала себя в качестве бренда в сфере международных посреднических услуг.²

Такая активизация турецкой дипломатии на новых направлениях внешнеполитической деятельности вызвали интерес у экспертов аналитических центров Германии, признанного лидера Европейского союза. Позиция Турции крайне важна для Германии и ЕС, поскольку их связывают общие проблемы - незаконная

миграция, ситуация в Восточном Средиземноморье и Афганистане, война на Украине, что ставит задачу найти соответствующий баланс как для турецкой, так и для европейской аудитории.

Немецкий институт международных отношений и безопасности (нем. Stiftung Wissenschaft und Politik - SWP) является ведущим мозговым центром Германии в области международных отношений. В его рамках в 2019 г. начал работу Центр прикладных турецких исследований (CATS), который относительно быстро трансформировался в ядро международной сети европейских и турецких аналитических центров и исследовательских институтов (The CATS Network). Такая структура способствует обмену мнениями между экспертами по Турции из разных стран, что создает основу для научных дискуссий. Работа этого центра финансируется Фондом Меркатор (Stiftung Mercator) и министерством иностранных дел Германии.

В коллективном обзоре, посвященном новым векторам внешней политики Турции,³ эксперты центра отмечают, что война на Украине, продовольственный и энергетический кризисы создают ряд уникальных возможностей для Турции. Так, Р. Мейнардус отмечает, что эта война привела к стратегическому прорыву Турции, открыв новые возможности для продвижения страны как ведущей региональной державы. Именно географическое положение Турции является ее ключевым стратегическим преимуществом.

Другой автор - Самуэль Довери Вестерби подчеркивает, что Турция является «географическим мостостроителем», что приобретает особую актуальность, когда мир уходит от однополярности и превращается в «беспорядочное лоскутное одеяло союзов». Выгодное геостратегическое положение

¹ Пресс-релиз по поводу 8-й Стамбульской конференции по Посредничеству. No: 80, 9 марта 2022 г.

Посольство Турецкой Республики в Москве. URL: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowAnnouncement/391457>)

² Чавушоглу: Турция - бренд в сфере международного посредничества. URL: <https://media.az/politics/1067870030/chavushoglu->

[turciya-brend-v-sfere-mezhdunarodnogo-posrednichestva/?ysclid=lai695g9mu347783051](https://www.swp-berlin.org/en/publication/explaining-turkish-foreign-policy-moves-in-the-context-of-russias-war-against-ukraine)

³ Explaining Turkish foreign policy moves in the context of Russia's war against Ukraine //CATS Network Perspectives. 07.07.2022. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/explaining-turkish-foreign-policy-moves-in-the-context-of-russias-war-against-ukraine>

помогает Анкаре продвигать свои интересы в торговле, безопасности и энергетике, что имеет решающее значение для сохранения некоего нейтралитета, поскольку необходимость принимать чью-либо сторону означала бы уменьшение ее евразийских «мостовых возможностей» между Китаем, Россией и западными союзниками. Турция, вероятно, будет продолжать свою стратегию «вечного хеджирования» до тех пор, пока существует среда, в которой усиливается нестабильность и переформируются партнерства и союзы.

Ж.-С. Монгрень, в свою очередь, уточняет, что переориентацию турецкой дипломатии можно объяснить изменением баланса сил в регионе и тревожным внутривосточным контекстом. Для Эрдогана военная спецоперация России на Украине создает окно возможностей. Он поддерживает «некий баланс между союзниками по НАТО и российским агрессором»,¹ представляя себя государством-маяком на Большом Ближнем Востоке. И в этом контексте можно говорить о большой внешнеполитической стратегии Анкары.

Х. Багчи считает, что Турция не будет проводить политику конфронтации, как это было в 2020 г., так как теперь ее национальные интересы состоят в том, чтобы одной ногой стоять в НАТО, а другой — на Ближнем Востоке. Запад, вероятно, будет относиться к Турции как к «особому региональному игроку» отчасти из-за военного конфликта России с Украиной, а также из-за недавнего «разворота» в отношениях Турции со странами Персидского залива, Израилем и Египтом. Благодаря возросшей геополитической ценности для Запада Турция, вероятно, станет самым «надежным» членом НАТО,

когда дело дойдет до возможных переговоров между Россией и Украиной.

Польский эксперт Кароль Василевски обращает внимание на то, что Турция дистанцировалась от санкций против России. И такая позиция предопределила то, что у Турции есть пространство для балансирования с пророссийским привкусом — вопреки ее первоначальной позиции, которая была более проукраинской.

Т. Аларанта из Финского института международных отношений указывает на то, что правительство Эрдогана интерпретировало российское вторжение в Украину как спровоцированное НАТО. Однако попытка Турции добиться стратегической автономии и сократить свою зависимость от Запада может иметь успех при возможности опоры на разные полюса, например Россию и Китай, которые она может использовать в качестве уравновешивающих сил².

Можно заключить, что эксперты центра едины во мнении, что война на Украине и ее последствия открывают перед Турцией новые возможности для возвышения, связанные с использованием географического положения для возможного создания энергетического хаба для поставок газа в ЕС в обход России, а также развитием проекта Транскаспийского срединного коридора как составного звена торгового пути из Китая в Европу.

Возможности Турции как энергетического хаба

Как полагает эксперт К. Тастан, «стремление Европейского союза снизить свою зависимость от российского газа и диверсифицировать источники поставок энергоносителей за счет ресурсов Центральной Азии, Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, теоретически предоставляет Турции серьезные позиции в

¹ Чавушоглу: Турция - бренд в сфере международного посредничества. URL: <https://media.az/politics/1067870030/chavushoglu-turciya-brend-v-sfere-mezhdunarodnogo-posrednichestva/?ysclid=lai695g9mu347783051>

Explaining Turkish foreign policy moves in the context of Russia's war against Ukraine //CATS Network

Perspectives. 07.07.2022. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/explaining-turkish-foreign-policy-moves-in-the-context-of-russias-war-against-ukraine>

² Ibid.

европейской политике диверсификации и энергетической безопасности» [Kadri 2022: 38].

В 2021 г. ЕС импортировал около 140 млрд кубометров газа по трубопроводам и около 15 млрд кубометров в виде сжиженного природного газа (СПГ) из России. В общей сложности 155 млрд кубов. Турция связывает Европу с такими богатыми газом странами, как Азербайджан, Туркменистан, Иран и Ирак, и поиск альтернатив российскому газу может повысить привлекательность Турции как транзитного узла для транспортировки углеводородов в Европу. Введенный в эксплуатацию в 2020 г. газопровод из РФ «Турецкий поток» (проектная мощность 31,5 млрд кубометров газа в год) снабжает голубым топливом как саму Турцию, так и страны Южной Европы. Наряду с этим, Турция участвует совместно с Азербайджаном и Грузией в проекте запущенного в 2006 г. нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и находится в центре трубопроводной системы Южного газового коридора (Southern Gas Corridor -SGC). Строительство в 2019 г. Трансанатолийского газопровода (Trans-Anatolian Gas Pipeline - TANAP, длина 1841 км) позволило соединить Южный газовый коридор и Трансадриатический газопровод (Trans-Adriatic Pipeline - TAP, длина 878 км), что открыло возможность для поставок газа из Азербайджана в Европу и стало поворотным моментом для Турции. Правда, пока в Европу поступает 10 млрд кубических метров газа, что покрывает не более 2,5% потребностей ЕС, а 6 млрд кубов газа остаются на турецком рынке¹. Проложенный газопровод из Ирана обеспечивает всего 10% потребностей в газе самой Турции, а освоение потенциально богатых месторождений газа в Иракском Курдистане связано с политическими, финансовыми, инфраструктурными проблемами.

С открытием значительных месторождений газа на шельфе в Восточном Средиземноморье этот регион стал

рассматриваться в качестве альтернативного источника, обеспечивающего энергетическую безопасность Европы. И здесь Турция, благодаря своему географическому положению, могла бы получить немалые дивиденды от поставок восточно-средиземноморского газа на европейские рынки. Однако на сегодняшний день Анкара исключена из любого многостороннего сотрудничества в рамках Восточно-средиземноморского газового форума (EMGF) и из двустороннего сотрудничества с другими прибрежными государствами, кроме Ливии. Противоречия между Турцией, Грецией и Республикой Кипр, кипрская проблема в сочетании с конфликтным потенциалом в отношениях с рядом государств региона сделали невозможным ее участие в энергетическом сотрудничестве.

Эксперт приходит к заключению, что стратегическая роль Турции кажется переоцененной, учитывая ограниченную долю энергоресурсов, которая проходит транзитом через Турцию в Европу. Кроме того, важным фактором остается недоверие между ЕС и Турцией, когда речь идет о долгосрочных проектах. Турция и ЕС зависят от импортируемого газа, поэтому логичнее сосредоточить сотрудничество на развитии проектов возобновляемой энергии, что было бы выгодно обеим сторонам.²

Турецкая инициатива Транскаспийского Срединного коридора

Начало специальной военной операции России на территории Украины привело к тому, что поставки товаров из Китая в ЕС по Северному коридору, связывающему Китай с Европой через Казахстан, Россию и Беларусь, сократились на 40%. Такая ситуация повысила привлекательность турецкой инициативы Транскаспийского Срединного коридора в обход как России, так и Ирана. Коридор свяжет Турцию с Китаем, пройдя Грузию, Азербайджан, Каспийское море, а затем либо через Казахстан, либо через Туркменистан, Узбекистан и Кыргызстан.

¹ SGC (Southern Gas Corridor). URL: <https://www.sgc.az/en>

² Tastan Kadri. Turkey and European Energy //Security. What role for Turkey in European energy security

following the Russian invasion of Ukraine? //SWP Comment, 2022. C38. 08.06.2022. doi:10.18449/2022C38

Инфраструктурной основой для этого проекта стала Трансказахстанская железная дорога, эксплуатация которой после завершения строительства в 2014 г. сократила на 1000 км транспортный маршрут с востока на запад, а также железная дорога Баку-Тбилиси-Карс, которая была введена в эксплуатацию в 2017 г. Этот «Железнодорожный шелковый путь» вновь открыл прямое сообщение между Кавказским регионом и Турцией после закрытия железной дороги между Арменией и Турцией в результате армяно-азербайджанского конфликта в начале 1990-х гг. Открытие грузовых перевозок между Азербайджаном и Турцией привело не только к использованию кратчайшего железнодорожного маршрута между Китаем и Европой, но и расширило сообщение между Турцией и государствами Центральной Азии и Южного Кавказа. Китай, новый игрок в этом регионе, активно приобретает портовые сооружения и финансирует железнодорожные пути в Восточном Средиземноморье, поскольку они представляют собой альтернативные транспортные магистрали в обход России. Инвестиции КНР в Турцию за период 2007-2021 гг. составили 21 млрд долл. (для сравнения – в Израиль – 19,4 млрд долл., а в Грецию – 11,8).¹ Объем торгового оборота двух стран в 2020 г. достиг 23,6 млрд долл., и Китай стал крупнейшим импортером турецкой продукции (11-е место), и третьим по величине торговым партнером после России и Германии.²

Частично финансируемый Японским агентством международного сотрудничества и Европейским инвестиционным банком тоннель Мармарай в Стамбуле (13,5 км), открывшийся в 2019 г., стал первой в мире

подводной железной дорогой, соединившей Азию и Европу через пролив Босфор. Как подчеркивает эксперт Туба Элдем, Турция стремится перехватить 30 % потоков, проходящих через Северный коридор, перенаправляя их в Средний коридор, и продвигает многостороннее сотрудничество, направленное на использование своего уникального географического положения в центре торгового треугольника, Европа-Азия-Африка,³ с целью развития региональной торговли и продвижения экономической интеграции Юго-Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии.⁴

Эксперты довольно скептически оценивают возможности для создания в Турции энергетического хаба в ближайшей перспективе, вместе с тем, ее превращение в связующее звено в торговле между Китаем и Европой минуя территорию России оказалось реальностью. И в этой связи отношения России и Турции, их взаимодействие в таких регионах, как Южный Кавказ, Каспийский регион, Ближний Восток, Центральная Азия, Восточное Средиземноморье, находятся в центре внимания европейского и турецкого экспертного сообщества.

Турция и Россия: линии соприкосновения и расхождения

Как отмечает С. Киникоглу, турецко-российские отношения стабильно развиваются с начала 2000-х гг. в торговой, экономической, военно-политической, культурно-гуманитарной, туристической сферах, и они стали структурным фактором внешней политики Турции.⁵ В двусторонней торговле доминирует российский экспорт, который в 2020 г. составил 18 млрд долл., а

¹ Jens Bastian. Expeditionary capital in the Eastern Mediterranean: why Turkey matters to China and vice versa. //Centre for Applied Turkey Studies (CATS) | WP NR. 04 OCTOBER, 2021. URL: http://CATS_Working_Paper_Nr_4_Jens_Bastian_Expeditionary_Capital_in_the_Eastern_Mediterranean

² Ibid.

³ Eldem Tuba. Russia's war on Ukraine and the rise of the Middle corridor as a third vector of Eurasian Connectivity. Connecting Europe and Asia via Central Asia, the

Caucasus, and Turkey // SWP Comment, 2022/C 64. 28.10.2022. doi:10.18449/2022C64

URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/russias-war-on-ukraine-and-the-rise-of-the-middle-corridor-as-a-third-vector-of-eurasian-connectivity>

⁴ Yilmaz Bahri. The Belt and Road Initiative and the Impacts on Turkey as a part of the Middle Corridor. //Working Paper . WP NR. 02 MAY, 2022 .

⁵ Kınıklıoğlu S. Eurasianism in Turkey. //SWP Research Paper, 2022/RP 07. 22.03.2022. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2022RP07/>

импорт в РФ – 4,5 млрд долл.¹ В 2020 г. 33% потребляемого Турцией газа поступало из России, и в 1987-1994 гг. Россия была единственным поставщиком газа в Анкару, а «Турецкий поток» превратил эту страну в близкого партнера Москвы. Именно взаимодействие в энергетической сфере обеспечивают прочную основу предотвращения эскалации политических разногласий на высоком уровне.

И особый энтузиазм в отношении этого партнерства проявляют турецкие приверженцы евразийства. Так, Перинчек, лидер евразийского течения, содействовал урегулированию кризиса между Москвой и Анкарой после сбитаго по ошибке российского военного самолета. Он также не рассматривает аннексию Крыма как акт оккупации,² отметив, что «Крым не оккупирован Россией. Если мы не признаем Крым территорией России, мы не сможем заставить мир признать Турецкую Республику Северного Кипра». Он видит необходимость в приобретении российской противоракетной системы С-400, подчеркивая, что это не только предпочтение в вооружении, но и стратегический выбор, поскольку основные угрозы для Турции исходят с востока от Евфрата, со стороны США, Израиля, из Восточного Средиземноморья, где США, Израиль, Греция и Республика Кипр совместно организуют военные демонстрации против Турции Турецкие исламисты и евразийцы считают, что новый миропорядок находится в процессе становления, и что в меняющейся геополитической обстановке имеет смысл искать единомышленников на Востоке, и, следовательно, Анкара предпочитает иметь дело с такими государствами, как Россия, Китай, Иран и Пакистан.³

Как отмечает Д. Исаченко, испорченные отношения с Западом привели Анкару к сближению с Москвой, и основой этих отношений является «взаимное признание

интересов в области безопасности, перспектива совместных стратегических проектов, которые обещают большие преимущества, ... и могут придать больший международный вес собственной политике»⁴.

Зарубежные эксперты выделяют два региона, где интересы Турции и России сталкиваются в наибольшей степени, и это - Сирия и Южный Кавказ.

Сирия имеет стратегическое значение для Турции и России, но цели у стран в отношении Дамаска разнятся. Поддержка Россией президента САР Б. Асада позволила Москве вернуться на Ближний Восток в качестве ведущей державы, добиться определенного паритета с Западом, не допустить распространения исламистских группировок на территорию Северного Кавказа и Центральной Азии. А Анкара стремилась расширить свое влияние на Ближнем Востоке, сменить режим Б. Асада. Однако трансформация сирийского конфликта, как отмечает Д. Исаченко, поставила перед Анкарой новую задачу – противодействие консолидации курдских территорий⁵. Россия и Турция не смогли согласовать свои противоречивые позиции по Сирии, и только после урегулирования кризиса, вызванного инцидентом с российским истребителем, отношения нормализовались и верх взяла тенденция к сотрудничеству. Астанинский формат, в рамках которого Москва, Анкара и Тегеран провели в Казахстане встречи по урегулированию сирийского конфликта, стал символом российско-турецкого сотрудничества. Этот процесс остается в силе, и Турция является гарантом территориальной целостности Сирии, наряду с Россией и Ираном. Геополитическое соперничество между Турцией и Ираном в Сирии управляемо, подчеркивают эксперты, поскольку присутствие США и России в Сирии означает, что ни Иран, ни Турция не

¹ Trading Economics Turkey Exports to Russia. URL: <https://tradingeconomics.com/turkey/exports/russia>

² Анкара не признала Крым российским.

³ Kınıklioğlu S. Eurasianism in Turkey. //SWP Research Paper, 2022/RP 07. 22.03.2022. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2022RP07/>

⁴ Isachenko, D. Turkey and Russia: the logic of conflictual cooperation // SWP Research Paper, 7/2021 (Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik. October 2021). URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021RP07/#hd-d22609e2449>

⁵ Там же.

смогут играть там решающую роль в одностороннем порядке.¹

Южный Кавказ в политике России и Турции.

С учетом географического и демографического факторов Южный Кавказ ассоциируется с «маленькой шахматной доской» на мировой политической арене. Кавказ образует сухопутный мост между Черным и Каспийским морями, и эта морская среда важна при оценке его геополитического значения.² Как отмечают эксперты, в очередном вооруженном столкновении Армении и Азербайджана из-за Нагорного Карабаха в 2020 г. Турция решительно заняла сторону Азербайджана, в то время позиция России оказалась более сдержанной, поскольку Москва стремилась избежать конфронтации между армянской и азербайджанской диаспорами в России и не поставить под угрозу отношения между Азербайджаном и Турцией.³ «Нейтралитет России в этом конфликте и ее стремление сочетать «стратегическое партнерство» с Арменией с хорошими отношениями с Азербайджаном были очевидны». ⁴ Турция поддерживала Азербайджан не только исходя из прежних тесных связей между двумя «братскими государствами», и в Декларации от 15 июня 2021 г. Анкара и Баку закрепили свои союзнические отношения.

Эксперты считают, что Нагорный Карабах оказал гораздо большее влияние на отношения Москвы и Анкары, чем неурегулированные территориально-политические конфликты Грузии с Южной Осетией и Абхазией. Выдвигается точка зрения, что Россия и Турция разделили

сферы влияния в регионе - в результате Москва разместила миротворческие силы в Нагорном Карабахе, обеспечив военное присутствие практически на всем Южном Кавказе, а Турция укрепила свои позиции с учетом использования транспортного Зангезурского коридора, который соединит Анкару и Баку через Нахичевань, что открывает прямой доступ Турции к Каспийскому региону и Центральной Азии.⁵

И Россия, и Турция подтвердили свои претензии на активное участие в формировании архитектуры безопасности на Южном Кавказе, на лидерство в регионе и сдерживание внерегиональных и западных держав, что нашло отражение в развитии «Платформы шести государств» «3+3».⁶ Отношения между тремя региональными державами (Россия, Турция, Иран), движущими силами этого формата, в лучшем случае неоднозначны, однако независимо от существующих противоречий, налицо и общие интересы.

И в этой связи эксперты мозговых центров ставят вопрос о перспективах взаимоотношений ЕС и Турции. Украинская «неразбериха», как пишет Галип Далай, является проявлением кризиса нынешнего европейского порядка безопасности или, точнее, его отсутствия, что делает необходимым определение роли не только России, но и Турции в любом европейском проекте новой архитектуры безопасности. И здесь, как считают исследователи, необходим запуск диалога на уровне Турция-ЕС для выявления потенциальной роли Турции в Общей внешней политике и политике безопасности ЕС (ОВПБ), в

¹ Azizi H., Cevik S. Turkish and Iranian involvement in Iraq and Syria competing strategies, rising threat perceptions, and potentials for conflict // SWP Comment, 2022/C 58, 12.10.2022. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/turkish-and-iranian-involvement-in-iraq-and-syria>

² Halbach U. Russlands Einflussmacht im Kaukasus. Konkurrenz und Kooperation mit Regionalmächten und globalen Akteuren . Stiftung Wissenschaft und Politik Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit //SWP-Studie. 10 Juli 2021, Berlin. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021S10/>

³ Isachenko, D. Turkey-Russia partnership in the war over Nagorno-Karabakh: militarised peacebuilding with

implications for conflict transformation // SWP Comment, 53/2020 (Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, November 2020). URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/turkey-russia-partnership-in-the-war-over-nagorno-karabakh>

⁴ Smolnik F., Sarjeladz M. Kaukasische Arithmetik. Die «3+3-Kooperationsplattform» und die regionale (Neu-)Ordnung im Südkaukasus . SWP-Aktuell 25 NR. 25 MÄRZ, 2022.

URL:<https://www.swp-berlin.org/en/publication/kaukasische-arithmetik>

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

сочетании с большей ясностью со стороны ЕС в отношении не входящих в ЕС членом НАТО, а именно Турции, Великобритании и США и их роли в новой архитектуре европейской безопасности.¹

Эксперты приходят к выводу, что российское вторжение в Украину, выявившее геополитические разломы, привело к широко распространенному в Анкаре мнению о том, что Турция сейчас занимает ключевую позицию в формировании нового многополярного мирового порядка, в котором роль региональных держав будет иметь первостепенное значение. Запад теперь, вероятно, будет относиться к Турции как к «особому региональному игроку» отчасти в связи с конфликтом на Украине, а также в связи с недавним «разворотом» в отношениях Турции со странами Персидского залива, Израилем и Египтом. Благодаря возросшей геополитической ценности для Запада Турция, вероятно, станет самым «надежным» членом НАТО, когда дело дойдет до возможных переговоров между Россией и Украиной.²

Заключение

Изучение экспертного мнения исследователей международной сети европейских и турецких аналитических центров и исследовательских институтов, объединенных Немецким институтом международных отношений и безопасности (SWP), позволяет сделать вывод, что внешняя политика Турции нацелена на расширение своего влияния на Ближнем

Востоке и в соседних с ней геополитических пространствах. Украинский кризис открыл новые возможности для расширения турецкого влияния на Ближнем Востоке, Южном Кавказе, сделал эту страну важным звеном в формировании транспортного коридора из Китая в Европу, минуя Россию. Претензии Турции на роль энергетического хаба для Европы пока туманны и неопределенны, но не лишены рациональной составляющей. Турция – член НАТО, но она смогла выстроить взаимовыгодные и довольно ровные отношения с Москвой. Испорченные отношения с Западом привели к сближению Москвы и Анкары и, несмотря на наличие спорных вопросов, удается находить взаимовыгодные приемлемые решения. Конечно, война на Украине усилит давление на балансирующую политику Турции, и не случайно упомянутые выше эксперты обращают внимание на необходимость привлечения Турции к формированию новой архитектуры европейской безопасности. Аналитики ставят дополнительные вопросы, однозначного ответа на которые пока нет. Как Турции сохранить баланс сил в Черном море, когда береговая линия России значительно увеличилась? Как будет выстраивать Анкара отношения с Украиной, Россией и Западом? Возможен ли выход Турции из НАТО, если интересы сотрудничества со странами Центральной Азии, а, возможно, и с ШОС, будут иметь тенденцию к росту?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аватков В.А.* Внешняя и внутренняя политика Турции. Ключевые изменения 2020 года //Свободная мысль. 2021. № 1 (1685). С. 81-90.
- Ирхин А.А., Москаленко О.А.* «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России //Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 91-107.
- Шлыков П.В.* Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. Т. 12 (2). С. 130–152.
- Шлыков П.В.* Между США, Европой и Евразией: трансформация внешнеполитических приоритетов Турции // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 1. С.51-88.

¹ Dalay G . Deciphering Turkey’s geopolitical balancing and anti-Westernism in its relations with Russia // SWP Comment №35. MAY, 2022. URL:<https://www.swp-berlin.org/en/publication/deciphering-turkeys-geopolitical-balancing-and-anti-westernism-in-its-relations-with-russia>

²Explaining Turkish foreign policy moves in the context of Russia's war against Ukraine. CATS Network Perspectives. 07.07.2022. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/explaining-turkish-foreign-policy-moves-in-the-context-of-russias-war-against-ukraine>

- Эршен Э. Турция и евразийская интеграция: идеология или прагматизм? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2022. Т. 22, № 1. С. 111-125.
- Balta E., Çelikpala M. Turkey and Russia: Historical patterns and contemporary trends in bilateral relations. // G. M. Tezcür (Ed.). The Oxford handbook of Turkish politics. 2020. Oxford: Oxford University Press. Pp. 1-20.
- Köstem S. Geopolitics, identity and beyond: Turkey's renewed interest in the Caucasus and Central Asia. // E. Erşen, S. Köstem (Eds.). Turkey's pivot to Eurasia: geopolitics and foreign policy in a changing world order. 2019. London: Routledge. Pp. 111—128.
- Köstem S. Russian-Turkish cooperation in Syria: geopolitical alignment with limits. // Cambridge Review of International Affairs. 2020. Pp.1—23.
- Yongquan L. The Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9, no. 2. Pp. 94—99.

REFERENCES

- Avatkov, V.A. Foreign and domestic policy of Turkey. Key changes for 2020 // Free thought, 2021. No. 1 (1685). - P. 81-90.
- Balta E., Çelikpala M. Turkey and Russia: historical patterns and contemporary trends in bilateral relations. // G. M. Tezcür (Ed.). The Oxford handbook of Turkish politics. 2020. Oxford: Oxford University Press. Pp. 1-20.
- Erşen E. Turkey and the Eurasian integration: Ideology or pragmatism? // Vestnik RUDN. International Relations, 2022. 22(1), 111-125.
- Irkhin, A.A., Moskalenko, O.A. "The world is more than five". The emergence of Turkey as a global actor in world politics: prospects and challenges for Russia. // Bulletin of RUDN University. Series: International Relations, 2021. V.21. No. 1. - P. 91-107.
- Köstem S. Geopolitics, identity and beyond: Turkey's renewed interest in the Caucasus and Central Asia. // E. Erşen, S. Köstem (Eds.). Turkey's pivot to Eurasia: geopolitics and foreign policy in a changing world order. 2019. London: Routledge. Pp. 111-128.
- Köstem, S. Russian-Turkish cooperation in Syria: geopolitical alignment with limits. // Cambridge Review of International Affairs. 2020. Pp. 1-23.
- Shlykov, P.V. Turkey's foreign policy in the post-bipolar coordinate system // International Analytics, 2021. V. 12 (2). - P. 130—152.
- Shlykov, P.V. Between the USA, Europe and Eurasia: the transformation of Turkey's foreign policy priorities // Actual problems of Europe, 2020. No. 1. P. 51-88.
- Yongquan L. The Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9, no. 2. Pp. 94-99.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Борзова Алла Юрьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. (E-mail: bau845@mail.ru)

Савичева Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Москва, Россия. (E-mail: savicheva@mail.ru)

Кулумбегова Лина Темуриевна, ст. преподаватель кафедры политологии и социологии Югоосетинского

Alla Y. Borzova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Theory and History of International Relations Department, RUDN University. (E-mail: bau845@mail.ru)

Elena M. Savicheva, Ph.D. in History, Associate Professor of the Theory and History of International Relations Department, RUDN University. (E-mail: savicheva@mail.ru)

Lina T. Kolumbegova, Assistant Professor, Department of Political Science and Sociology, South Ossetian State University

государственного университета им. А.А. named after A.A. Tibilov, Tskhinval, South
Тибилова, Цхинвал, Южная Осетия. (E-mail: Ossetia. (E-mail: linakulumbegova@mail.ru)
linakulumbegova@mail.ru)